

0.772725

На правах рукописи

ДЖАНАЕВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАЦИИ:
ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владикавказ 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования «Северо-Осетинский
государственный университет им. К.Л.Хетагурова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Тамерьян Татьяна Юльевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Аликаев Рашид Султанович;

кандидат филологических наук
Шевченко Вячеслав Дмитриевич

Ведущая организация: **Ставропольский государственный
педагогический институт**

Защита состоится “ 16 “ октября 2008 г. в 9.00 часов на заседании
диссертационного совета по филологическим наукам Д.212.076.05 при
Институте филологии Кабардино-Балкарского государственного уни-
верситета им. Х.М.Бербекова по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Черны-
шевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кабарди-
но-Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова.

Автореферат разослан “ 13 “ сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Щербань Г.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обширные межкультурные контакты России с другими странами, интенсивно развивающиеся в последнее время, приводят к внедрению в русское культурно-информационное пространство через телевидение, прессу, кинопродукцию и интернет инокультурных ценностей.

Языковые единицы-символы, отражающие культурные, исторические, литературные представления лингвокультурного сообщества, обладающие достаточной воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава, трактуются как прецедентные феномены (ПФ). Они являются составляющими каждого национального культурного пространства и основными элементами когнитивной базы (КБ).

Современное состояние русскоязычного дискурса прослеживается в материалах СМИ, - именно медиа-дискурс как отражение всех видов дискурсов передает процессы, происходящие в обществе. Как результат межкультурного диалога, ускоряющего процессы современной глобализации общества, в российской прессе функционирует значительное количество инокультурных прецедентных феноменов (ИПФ). Они входят в русское языковое сознание в качестве инокультурных смыслов, т.е. заимствованный из другой культуры феномен не просто переносится в русскую культуру, а интерпретируется ею, проходя обработку через национально-культурные когнитивные модели, отражающие мировосприятие, мировоззрение и ценности культуры.

Актуальные для современного периода развития общества ИПФ пополняют активный культурный фонд, а наиболее значимые феномены становятся составляющими когнитивной базы. По мере их освоения формируются национально детерминированные ассоциации и коннотации, обуславливающие их восприятие русским языковым сознанием, - так называемые инварианты восприятия, являющиеся образцами для русского лингвокультурного сообщества. Их незнание может приводить к коммуникативным неудачам, неверному восприятию информации, в том числе медиа-текстов. Требуется разработка теории и практики выявления и описания таких единиц, что и определяет **актуальность** диссертационной работы.

Объектом данного диссертационного исследования являются инокультурные прецедентные феномены, отобранные методом сплошной выборки из материалов российской прессы.

Предметом исследования является выявление содержания ИПФ, их структуры и особенностей функционирования в российском медиа-дискурсе и языковом сознании носителей русского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается весь комплекс инокультурных прецедентных феноменов с точки зрения их содержания, структуры и особенностей функционирования, что позволяет определить ядерную долю ИПФ в русском лингвокультурном пространстве и выявить основные направления инокультурного влияния.

Цель исследования состоит в рассмотрении современного пласта ИПФ в русской лингвокультуре, выявлении их состава, содержания, структуры и особенностей функционирования в российских средствах массовой информации и русском языковом сознании. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) на уровне синхронии определить корпус ИПФ, частотность их употребления и источники заимствования (культуры-доноры);

2) выявить группу «классических» ИПФ и современных ИПФ заимствований/интернационализмов;

3) классифицировать типы ИПФ;

4) проанализировать способы и особенности актуализации ИПФ в публицистических материалах;

5) на основе частотности употребления и актуальности в материалах СМИ отобрать группу инокультурных прецедентных имен (ИПИ) и инокультурных прецедентных высказываний (ИПВ) для выявления методом свободного ассоциативного эксперимента их содержательных и структурных характеристик, изучения особенностей функционирования в русском языковом сознании, для чего:

а) выявить русские инварианты восприятия ИПИ и ИПВ;

б) проанализировать внутривидовые характеристики и внутриуровневые отношения ИПФ;

в) определить стратегии идентификации ИПИ и ИПВ;

г) построить ассоциативные поля ИПИ и ИПВ;

б) на основе степени идентификации выявить;

а) содержательные аксиологические характеристики ИПИ и ИПВ;

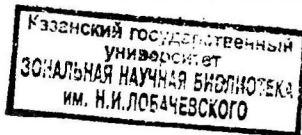
б) принадлежность ИПФ к когнитивной базе русского лингвокультурного пространства.

Специфика диссертационного исследования, находящегося на стыке различных лингвистических направлений, – лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и психолингвистики – определила выбор методов исследования:

- синхронный подход с элементами диахронного анализа;
- метод сплошной выборки;
- метод когнитивной интерпретации эмпирического материала;
- классификационный метод;
- аналитико-описательный;
- метод контекстологического анализа;
- свободный ассоциативный эксперимент;
- метод статистической обработки данных эксперимента.

Исследование имеет как теоретическую, так и практическую значимость. **Теоретическая значимость** заключается в том, что диссертационная работа 1) определяет состав и место синхронного пласта ИПФ в русском культурном пространстве; 2) уточняет содержание и структуру, ценность и знаковые характеристики ИПФ; 3) расширяет представления об их функционировании в медиа-дискурсе. **Практическая значимость** определяется необходимостью адекватного восприятия инокультурной информации в процессе интра- и кросс-культурного общения, возможностью включения результатов диссертационного исследования в лекционные курсы по лингвокультурологии, психолингвистике, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, в учебные материалы по русскому языку как иностранному, а также их применения для создания тезауруса инокультурных прецедентных феноменов.

Материалом исследования послужили публикации и заголовочные комплексы центральных российских периодических изданий – «Комсомольская Правда», «Известия», «Московские Новости», «Московский Комсомолец»,

«Российская газета», «Неделя», «Аргументы и Факты» и республиканских газет – «Северная Осетия», «Слово» за период с 2004 по 2007 гг.

Методом сплошной выборки было извлечено 890 инокультурных прецедентных феноменов: 429 – инокультурных прецедентных имен (ИПИ), 297 – инокультурных прецедентных текстов (ИПТ), 164 – инокультурных прецедентных высказываний (ИПВ).

Методологическая база исследования охватывает обширный научный материал по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и психолингвистике, основывающийся на анализе значительного количества отечественных и зарубежных источников. Теоретической основой послужили работы Ю.Н.Караулова, А.А.Залевской, Е.М.Верещагина, В.Г.Костомарова, Д.Б.Гудкова, В.В.Красных, И.В.Захаренко и Г.Г.Слышкина. В своем исследовании мы опирались на следующие положения:

1. Лингвокультурное пространство представляет собой форму существования знаний и представлений о феноменах культуры в человеческом сознании. Структурированная совокупность обязательных знаний и представлений, которыми обладают все представители определенного лингвокультурного сообщества, определяется как когнитивная база (КБ). Ядерными элементами КБ являются прецедентные феномены (Гудков 2003:90).

2. Прецедентные феномены – это феномены культуры, инварианты восприятия которых хорошо известны всем представителям национального лингвокультурного сообщества. Они актуальны в эмоциональном и познавательном плане. Обращение к ним постоянно возобновляется в дискурсе. ПФ выполняют роль эталона культуры и выступают как символ какого-либо феномена или ситуации (Красных 2003:170-171).

3. Прецедентное имя (ПИ) и прецедентное высказывание (ПВ) являются вербальными феноменами, хранятся в КБ в виде феноменологических и лингвистических когнитивных структур, входят в КБ как таковые, так и в совокупности своих дифференциальных признаков и значений-смыслов. Прецедентный текст (ПТ) и прецедентная ситуация (ПС) являются вербализуемыми феноменами, хранятся в виде феноменологических когнитивных структур, входят в КБ как инварианты восприятия, вербализуясь посредством ПИ и ПВ (Красных 2003:214-215).

4. Структура ПИ делится на три зоны: дифференциальные признаки (внешность, характер, ситуация), атрибуты (некоторые детали одежды или внешности, принадлежащие денотату) и потенциально возможные индивидуальные представления и знания о ПИ (Захаренко 1997:89; Красных 2003:198). Структура ПВ включает поверхностное значение (равно сумме значений компонентов высказывания), глубинное значение (результат сочетания компонентов ПВ, формирующих его лексико-грамматическую структуру), системный смысл (связь ПВ с ситуацией и/или текстом) (Захаренко 1997:96).

5. Ассоциативные связи, актуализирующие ПТ в различных видах дискурса, детерминируются как аспекты прецедентности и подразделяются на внутритекстовые (название произведения, имя автора, имя персонажа и др.) и внетекстовые (время и ситуация создания и др.) (Слышкин 1999:9).

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что следствием бурного развития межкультурных контактов явилось вхождение в ядро и околоядерную зону русского лингвокультурного пространства значительного корпуса

ИПФ, включающего как «классические», так и современные заимствования/интернационализмы. Их восприятие носителями русского языка, осуществляющееся на основе национально-детерминированных моделей, предполагает владение межкультурной компетенцией.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Актуальность инокультурных прецедентных феноменов, функционирующих в российских медиа-текстах, отражает процессы современной глобализации общества. ИПФ, входящие в русскую когнитивную базу (КБ), являются элементами межкультурного коммуникативного пространства.

2. ИПФ – это феномены, заимствованные из другой культуры. Являясь национально маркированными, они входят в русское языковое сознание как инокультурные смыслы (ПФ с инокультурным фоном). Их адаптация и когнитивная обработка осуществляются на основе русской ментальности (согласно национальным моделям и образцам). Приобретая национально детерминированные инварианты восприятия, ИПФ подвергаются вторичной национальной маркировке, т.е. становятся национально ремаркированными.

3. Массовое владение инокультурными прецедентными феноменами как составляющими когнитивной базы служит показателем высокого уровня межкультурной грамотности русского лингвокультурного сообщества.

4. ИПИ и ИПВ входят в русскую КБ, служат символами образов, качеств и ситуаций. ИПИ функционируют в русском языковом сознании как однослойные и многослойные образы (с точки зрения их внутривидовых характеристик), как комплексы имен, объединенных на основе общности некоторых характеристик или противопоставленных друг другу (с точки зрения их внутривидовых отношений).

5. Структура ИПИ включает ядерную зону, сформированную дифференциальными признаками (основными и дополнительными), атрибутами, а также периферийную зону, которую составляют потенциально возможные знания и представления.

Структура ИПВ содержит аспекты прецедентности (ассоциативные связи, актуализирующие ИПВ в различных видах дискурса), включает значения (поверхностное, глубинное) и системный смысл, которые формируют их ядерную зону. Потенциально возможные знания и представления о ИПВ составляют периферию.

6. ИПФ служат символами, отражающими ценности, особенности мировосприятия и мировоззрения русского лингвокультурного сообщества.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования отражены в 9 опубликованных работах. Фрагменты его содержания апробированы на 4 научных конференциях: Владикавказ, 2006 г. (СОГУ, ВГУ); Ростов-на-Дону, 2007 г.; Самара, 2007 г.

Объем и структура диссертационного исследования определяются поставленными целями и задачами. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, состоящего из 170 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются предмет и объект, формулируются цели, задачи и методы исследования, раскры-

вается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, указываются эмпирическая база и методология исследования, приводится гипотеза диссертационного исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, приводится структура диссертации.

В первой главе «Прецедентные феномены как национально-культурный компонент коммуникации» излагаются концептуально значимые положения изучаемой проблемы: понятия лингвокультурного пространства и когнитивной базы, виды прецедентных феноменов, их структура, классификация и этнокультурная специфика.

Лингвокультурное пространство представляет собой массовое сознание представителей того или иного национального лингвокультурного сообщества и детерминруется как информационно-эмоциональное поле, вмещающее все знания и представления культурного, материально-исторического и прагматического характера (фоновые знания). Оно включает в себя все многообразие индивидуальных и коллективных представлений о феноменах экстралингвистической природы (феноменологические когнитивные структуры ФКС), а также о законах языка (лингвистические когнитивные структуры ЛКС), формирующих индивидуальное когнитивное пространство (ИКП) и коллективное когнитивное пространство (ККП).

Совокупность обязательных знаний и национально-детерминированных минимизированных представлений, которыми обладают все представители определенного лингвокультурного сообщества, Д.Б.Гудков определяет как когнитивную базу (КБ) (Гудков 2003:92). Являясь «ядром» культурного пространства, когнитивная база отличается от последнего тем, что имеет горизонтальную структуру (состоит только из национально-детерминированных минимизированных инвариантов восприятия), в то время как само культурное пространство представляет собой структуру вертикальную, глубинную. Когнитивная база скрепляет все когнитивные пространства и предопределяет их национальную специфику.

КБ и когнитивные пространства, как утверждают В.В.Красных и Д.Б.Гудков, реализуются и актуализируются в пресуппозиции, зоне пересечения когнитивных пространств коммуникантов. Ученые выделили три типа пресуппозиций, соотносимых с КБ (макропресуппозиция), ККП (социумная пресуппозиция) и ИКП (микропресуппозиция) (Красных 2003:102-104, Гудков 2003:95-96). Макропресуппозиция – фрагмент КБ, наименее подверженный изменениям, которые имеют место в основном при смене эпох. Социумная пресуппозиция – фрагмент коллективного когнитивного пространства, которое носит более стабильный характер. Микропресуппозиция – фрагмент индивидуального когнитивного пространства, которое постоянно претерпевает изменения. Она включает общий фонд знаний коммуникантов о конкретной ситуации (Гудков, Красных 1998:130-131). Коммуникация более успешна при макропресуппозиции.

Основными компонентами когнитивной базы каждого лингвокультурного сообщества являются прецедентные феномены, которые составляют его национально-культурную специфику. Прецедентные феномены (прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, прецедентное имя) хорошо известны всем представителям национального лингвокультурного сообщества, актуальны в когнитивном плане, являются культурными знаками-символами образов, качеств и ситуаций, обращение к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национального лингвокультурного сообщества.

Прецедентные феномены по степени известности делятся на национально-прецедентные (известные любому представителю определенного лингвокультурного сообщества), социумно-прецедентные (известные любому среднему представителю того или иного социума и не зависящие от национальной культуры), а также универсально-прецедентные (известные любому современному индивиду).

Прецедентные феномены подразделяются на невербальные (музыкальные произведения, произведения архитектуры, живописи и т.д.) и вербальные (разные вербальные единицы), которые, в свою очередь, делятся на собственно вербальные (ПИ, ПВ), входящие в КБ индивида в готовом виде, и вербализуемые (ПТ, ПС), существующие в КБ в виде инвариантов восприятия.

Под **прецедентным именем** понимается индивидуальное имя, связанное либо с ПС, либо с ПТ, и выступающее символом образа, качества или ситуации. ПИ свойственно прямое и косвенное интенциональное употребление. Актуализация прецедентного имени происходит через набор его дифференциальных признаков (внешность, характер, прецедентная ситуация) и атрибутов (элементы, связанные с именем).

Прецедентное высказывание – это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Под ПВ понимается высказывание-цитата, выступающая символом ситуации, связанной с ПТ и/или с ПИ. Прецедентное высказывание может фигурировать либо в виде всего текста-источника (стихотворение, сказка), либо в виде текстовой единицы (словосочетание, предложение, фраза).

Структура прецедентного высказывания имеет следующий вид: 1) поверхностное значение (равно сумме значений компонентов высказывания); 2) глубинное значение (представляет собой семантический результат сочетания компонентов ПВ, формирующих его лексико-грамматическую структуру); 3) системный смысл (представляет собой «сумму» глубинного значения высказывания, знания прецедентного феномена (текста, ситуации) и связанных с ПФ коннотаций).

ПВ имеют трансформированную или нетрансформированную структуру, т.е. они подразделяются на канонические (в виде цитаты без изменений) и трансформированные (фонемные или лексические замещения, усечение, контаминация, добавление и т.д.).

Прецедентный текст – это не исходный текст, являющийся, несомненно, вербальным в своем первоизданном виде, а инвариант его восприятия – минимизированные национально-детерминированные представления о нем. Поскольку апелляция к прецедентному тексту осуществляется через ПИ и ПВ, то ПТ является вербализуемым феноменом. К числу прецедентных текстов принадлежат, прежде всего, произведения художественной литературы, политические тексты, тексты песен и анекдотов, реклама и т.д.

Прецедентная ситуация – это эталонная, служащая примером, ситуация, которая хорошо известна всем членам определенного лингвокультурного сообщества. Она актуализируется через ПВ или ПИ и относится к вербализуемым феноменам. Она также входит в когнитивную базу в виде инварианта восприятия.

Прецедентные феномены отражают историю и культуру народа, его национальный характер и нравственные ценности, мировосприятие и мировоззрение.

Во второй главе «Коммуникативно-прагматический потенциал инокультурных прецедентных феноменов в российских средствах массовой информации» определяется роль инокультурных прецедентных феноменов в медиа-дискурсе, рассматриваются способы их функционирования и специфика употребления в материалах российской прессы.

Медиа-дискурс формируется медиа-текстами, которые Г.Ф.Рахимкулова рассматривает как явления культуры и совокупность лингвистических свойств: «Тексты масс-медиа всегда обусловлены воздействием тех или иных социальных и культурных факторов, состоят в многоаспектных интертекстуальных связях с различными фактами истории, культуры, зачастую непонятны без учета тех аллюзий, реминисценций, цитат, которые в изобилии в них встречаются, и, в конечном счете, сами могут рассматриваться в качестве одного из существенных факторов, формирующих культуру нашего времени» (Рахимкулова 2007:204).

Медиа-тексты наиболее полно отражают процессы современной глобализации общества, вмещаая значительное количество инокультурных прецедентных феноменов. Среди них преобладают англо-американские прецедентные феномены (658 ИПФ – 73.9% от всех ИПФ). Остальные ИПФ (26.1%) исторически связаны с культурами других стран – Франции, Италии, Чехии, Германии и т.д.

В качестве источников ИПФ, функционирующих в прессе, выступают литература, кинематография, история, мифология, география, политика, экономика, спорт и т.д. ИПФ могут служить указателями на текст, высказывание, имя или ситуацию.

Из всех инокультурных прецедентных феноменов, употребляемых в российской прессе, наиболее многочисленны инокультурные прецедентные имена (48.2% от всех ИПФ). Среди них выделяются персонажи (22.1%), персоналии (11.6%), мифонимы (10.2%) и реалии (4.3%). Группа «классических» ИПИ (34.5%) преобладает над группой современных ИПИ (13.7%) в силу их широкой известности и отнесенности к мировым культурным ценностям.

В медиа-дискурсе широкое распространение получили ИПИ с актуализацией внутрискруктурных характеристик – дифференциальных признаков (62.9%): а) видов деятельности (26.6%); б) интеллектуальных способностей (10.5%); в) физических характеристик (9.6%); г) внешнего вида (4.9%); д) черт характера (3.8%). Единичны случаи актуализации имени актера (2.8%), атрибута (1.7%), источника (1.6%), денотата (1.4%).

ИПИ функционируют в публицистических материалах как символы инокультурных прецедентных ситуаций (37.2%), образов (42.8%) и каких-либо качеств (20%). Например:

- *Египетский Титаник* (АиФ, март 2006, №6). Статья о том, как в результате пожара затонул паром в Красном море. ИПИ **Титаник** символизирует ИПС кораблекрушения.

- *Мэри Поппинс или фрэкен Бок* (КП, №124, 2005). Статья о том, что няни бывают разные. ИПИ **Мэри Поппинс** и ИПИ **фрэкен Бок** выступают символами образа няни. ИПИ **Мэри Поппинс** символизирует идеальную няню. ИПИ **фрэкен Бок** – злую няню.

- *Как вырастить Моцарта* (МН, май 2005, №14). Статья о музыкально развитых и одаренных детях. ИПИ **Моцарт** функционирует как символ качества – ранняя музыкальная одаренность.

В прессе имеют место примеры «косвенного» интенционального употребления ИПИ (5.6%), случаи вторичной номинации с характерными эмоциональными и аксиологическими характеристиками. Однако широкое распространение получило «прямое» интенциональное употребление ИПИ (94.4%). Например:

- *Новый бизнес на родине Швейка* (Известия, №157, 2003). Чехия и Словакия стали торговать «правом загрязнять окружающую среду».

Меньшую по объему, но достаточно разнообразную группу образуют инокультурные прецедентные высказывания-цитаты (18.4% от всех ИПФ). Превалируют «классические» ИПВ английского происхождения (13.1% от всех ИПВ), источниками которых являются главным образом произведения мировой классической литературы. Разнородность ИПВ послужила причиной их классификации по ряду параметров:

а) тематически инокультурные прецедентные высказывания делятся на связанные с художественной литературой (67.7%), историей и культурой (32.2%);

б) по онтогенезу инокультурные прецедентные высказывания подразделяются на: связанные с прецедентным текстом (67.7%), не связанные с прецедентным текстом - автономные (33.4%), связанные с прецедентной ситуацией (6.4%);

в) по структуре инокультурные прецедентные высказывания делятся на «канонические» – не подвергающиеся изменениям (42%) и трансформированные (58%). Отметим, что среди инокультурных прецедентных высказываний наиболее часто встречаются лексические трансформации (38.7%). Единичные случаи приходятся на фонемную замену, ввод отрицательного модуса, комбинацию лексической и грамматической замены, добавление, усечение;

г) по смысловому содержанию ИПВ делятся на высказывания, имеющие поверхностное значение (80.7%), и высказывания, поверхностное значение которых фактически отсутствует, а через глубинное – актуализируется системный смысл (19.3%).

ИПВ функционируют в русском лингвокультурном пространстве как символы ситуаций. Например:

- *«Эврика!»* (Слово, №24, 2004). Заголовок статьи о важности научных открытий в виде высказывания известного ученого Архимеда.

В современной прессе корпус инокультурных прецедентных текстов составляет 27.3% от всех ИПФ. Из них «классических» ИПТ – 19.6%, современных ИПТ – 7.7%. Англо-американское происхождение имеют 23.5% ИПТ.

ИПТ функционируют в медиа-дискурсе в виде инокультурных прецедентных имен и высказываний. Распространенной формой их актуализации являются ИПВ-названия произведений, функционирующие в виде заголовочных конструкций (90.3%). Среди них мы выделяем следующие разновидности: названия художественных произведений (56.4%), кинофильмов и мультипликационных фильмов (33.9%). Чаще всего они используются в трансформированном виде (41.9%). Например:

- *Владикавказ юрского периода* (Северная Осетия, 2005, №189). Статья о выставке динозавров во Владикавказском музее краеведения. Апелляция к фильму «Парк Юрского периода» Стивена Спилберга актуализирует персонажи – «динозавры», в результате чего раскрывается содержание статьи.

С точки зрения системного аспекта актуализация глубинного значения (40.1%) и поверхностного значения (42.6%) составляет приблизительно одина-

ковый процент. Апелляция к системному смыслу (18.3%) также имеет место при актуализации ИПТ, хотя в процентном отношении весьма незначительна.

Инокультурные прецедентные ситуации, функционирующие в материалах прессы, выявлены нами только в 6.1% случаях от всех ИПФ. Все ИПС относятся к «классическим», входящим в базовый культурный фонд. Самый распространенный способ их актуализации – посредством инокультурных прецедентных имен (4.48%), источником которых является литература. Например:

- *Профессия – Дон Кихоты* (АиФ, 2006, №47). Статья об общероссийском конкурсе социальных просектов – пожилым людям обеспечить достойную старость. Актуализация ситуации, связанной с ИПИ *Дон Кихот* «помощь нуждающимся в защите людям».

В третьей главе «Функционирование инокультурных прецедентных феноменов в русском языковом сознании» обосновывается методика исследования (свободный ассоциативный эксперимент – САЭ), затрагиваются вопросы организации эксперимента, описывается экспериментальное исследование функционирования инокультурных прецедентных феноменов в русском языковом сознании, приводятся и анализируются ассоциативные поля инокультурных прецедентных имен и высказываний, осуществляется анализ идентификации инокультурных прецедентных имен-стимулов и высказываний-стимулов представителями русского лингвокультурного сообщества.

САЭ является эффективным методом, способствующим выявлению стратегий идентификации инокультурных прецедентных феноменов представителями русского лингвокультурного сообщества, их структурных особенностей, символического характера, аспектов прецедентности. САЭ (в форме анкетирования) использовался в качестве экспериментальной методики. Он позволил выявить не только закономерности функционирования ИПФ в русском языковом сознании, но также степень их адаптации, структурные и аксиологические характеристики.

В эксперименте участвовало 438 студентов от 16 до 25 лет (возраст относительно полной социализации личности), обучающихся на различных факультетах Северо-Осетинского государственного университета и Владикавказского института экономики, управления и права. Эксперимент проводился в письменной форме с группой испытуемых по 10-15 человек. Время эксперимента ограничивалось (1 стимул – 1 минута).

Из картотеки выбрано и включено в анкету 34 ИПФ (26 ИПИ и 8 ИПВ), которым свойственна актуальность и наибольшая частотность употребления в прессе. В анкету выбраны инокультурные прецедентные феномены, более десяти раз встретившиеся в материалах прессы. Прецедентные феномены размещены в анкете по степени их частотности.

В своем исследовании мы опираемся на концепцию А.А.Залевской о многообразии стратегий идентификации слова в зависимости от специфики предъявленного вербального материала (Залевская 1981:40). Суммарный анализ всех экспериментальных данных позволил построить ассоциативное поле для каждого стимула, отражающее разные идентификационные стратегии и структурные характеристики инокультурных прецедентных феноменов. При анализе ассоциативных полей фиксировались все ассоциации (включая единичные), а также случаи отказа, что позволило определить содержание ядра и периферии ассоциативного поля каждого стимула.

В группу анализируемых ИПИ вошли персоналии (*Эйнштейн, Билл Гейтс, Колумб, Моцарт, Шекспир, Нострадамус, Ален Делон*), персонажи (*Терминатор, Гарри Поттер, Джеймс Бонд, Дракула, Мюнхгаузен, Робин Гуд, Шерлок Холмс, Робинзон Крузо, Мэри Поппинс, Мисс Марпл, Дон Кихот, Д'Артаньян, Геракл, Гулливер, Отелло, браво солдат Швейк*), реалии (*Титаник, Голливуд*), а также имя-символ Дядя Сэм – традиционное наименование США.

Эксперимент показал, что было идентифицировано преобладающее количество ИПИ (93.3% от всех ИПИ). Высокий процент идентификации подтверждает их вхождение в КБ русского лингвокультурного сообщества. ИПИ не были опознаны в 6.93% случаях, из которых 5.49% приходятся на реакции, не отражающие связи с ПИ, т.е. являются ложными ассоциациями (ЛА), и в 1.48% анкетных данных был отмечен отказ от идентификации стимула.

Способы идентификации ИПИ связаны с их структурными характеристиками, отраженными в ассоциативных полях (дифференциальными признаками и атрибутами, потенциально возможными индивидуальными представлениями и знаниями). Расширив структуру ПИ, предложенную В.В.Красных, мы разграничили дифференциальные признаки на основные (номинация денотата, вид деятельности, внешний вид, интеллектуальные характеристики, черты характера, ситуация употребления и т.д.) и дополнительные (связь с литературным и кинематографическим источниками, с местом действия, временем действия, с именами актеров-исполнителей, с авторами литературных и кинематографических версий и др.). К атрибутам относятся элементы внешнего вида, рода занятий и др. Зона потенциально возможных индивидуальных представлений и знаний о ИПИ структурирована следующим образом: эгоцентрические реакции умственной оценки (личностный смысл, отражающий внутренний мир испытуемых) и чувственной оценки (аксиологические реакции, передающие индивидуальные положительные и отрицательные оценки, импрессивные и личностно-ориентированные реакции). Потенциально возможные знания и представления выражены также другими видами индивидуальных реакций: фонетико-звуковые, являющиеся следствием восприятия поверхностного и глубинного значений стимула, национально-специфичные и др. Например:

Ассоциативное поле ИПИ **Титаник**

Основания классификации ассоциаций	Ассоциации, сгруппированные по общности оснований для их связи со стимулом	Вид ассоциации	Тип ассоциации	Тип связи
1. Основные дифференциальные признаки		семанτικο-когнитивные ассоциации (СКА)	истинные ассоциации (ИА)	
1. Номинация денотата	корабль (18); пароход (2).	СКА	ИА	прямая
2. Внешние характеристики	огромный корабль (50); самый крупный корабль (29); богатство (6); роскошь (5).	СКА	ИА	прямая
3. Ситуация	корабль затонул (27); кораблекрушение (3); огромное количество жертв (3); шторм в море (2); трагедия (2).	СКА	ИА	прямая

II.Дополнительные дифференциальные признаки 1.Связь с кинематографическим источником 2.Связь с местом действия 3.Связь с именами актеров	кино (16); мелодрама (13); фильм про любовь (8); фильм о любви и трагедии (5).	СКА	ИА	прямая
	Атлантический океан (2).	СКА	ИА	прямая
	Ди Каприо (13); Леонардо Ди Каприо (5); Кейт Уинслет (2); актеры (2).	СКА	ИА	прямая
III.Атрибуты ситуации	айсберг (18); ледяная глыба (4); вода (6); гудок (2).	СКА	ИА	прямая
IV.Эгоцентрические реакции <i>Умственная оценка</i> 1.Личностный смысл <i>Чувственная оценка</i> 2.Эмоционально-оценочные (аксиологические) реакции <i>положительная оценка</i> 3.Личностно-ориентированные реакции	любовь (17); бедствие (15); страх (5); мужество(2); грусть (2); печаль (2).	СКА	ИА	прямая
	лучший фильм 20 в. (11).	СКА	ИА	прямая
	когда-то плакала (3).	СКА	ИА	прямая
V.Цитатная реакция	«My heart will go on...» (5).	СКА	ИА	прямая

Идентификация ИПИ осуществляется посредством универсальных стратегий, служащих выявлению структурных характеристик и формирующих ядерную зону. Превалирует апелляция к дифференциальным признакам: ситуации употребления (96%), виду деятельности (84.6%), внешнему виду (65.3%), источнику (61.5%) и т.д. В виду того, что ИПИ в дискурсе могут актуализировать как один, так и несколько дифференциальных признаков одновременно, мы выделяем многослойные ИПИ, характеристика которых разноплановая, и однослойные ИПИ, включающие однослойную характеристику.

Идентификация ИПИ связана с глубинным пластом знаний. Были выявлены преобладающие семантико-когнитивные ассоциации - СКА (98.7%), являющиеся результатом восприятия глубинного значения стимулов. В меньшей степени представлены фонетико-звуковые ассоциации - ФЗА (0.86%). Отмечен прямой тип связи в 96.5% от всех реакций. Опосредованный тип связи, при котором ассоциации являются результатом вторичной ассоциативной связи и т.д., выявлен в 3.41% реакциях.

Нами были выделены ИПИ а) мирового культурного наследия – диахронические ИПИ (до первой половины XX века) и б) ИПИ современного пласта культуры – синхронные (вторая половина XX века по настоящее время).

С учетом связи ИПИ с ИПТ или/и ИПС различаются контекстуальные и внекон-

текстуальные инокультурные прецедентные имена. ИПИ имеют символичный характер, т.е. выступают символами ИПС, связанными/не связанными с ИПТ, или какого-либо качества (см. таблицу 1).

Таблица 1

№	ИПИ-стимулы	Символы	План культуры
1.	Эйнштейн	учёный, отличающийся эксцентричностью поведения	классический
2.	Титаник	1) кораблекрушение; 2) крушение чего-либо	классический
3.	Терминатор	1) разрушитель; 2) жестокий убийца	синхронный
4.	Гарри Поттер	1) мальчик-волшебник; 2) мальчик в очках	синхронный
5.	Д'Артаньян	1) отвага; 2) честь; 3) крепкая дружба	классический
6.	Дракула	вампир	классический
7.	Голливуд	1) город мечты; 2) место роскоши и успеха; 3) центр кинопромышленности	классический
8.	Отелло	1) ревнивец; 2) убийство из-за ревности	классический
9.	Робин Гуд	человек, который грабит богатых и помогает бедным	классический
10.	Билл Гейтс	1) богатый человек, заработавший свое состояние в компьютерной индустрии; 2) разбогатевший благодаря своему уму и трудолюбию	синхронный
11.	Мэри Поппинс	1) идеальная няня; 2) няня-волшебница; 3) няня, которую любят дети	синхронный
12.	Геркулес	человек, обладающий огромной силой и огромным ростом	классический
13.	Шерлок Холмс	сыщик, применяющий дедуктивный метод	классический
14.	Гулливер	1) человек высокого роста; 2) сравнение кого-либо огромного, значительного с мелким, ничтожным	классический
15.	Мюнхгаузен	1) фантазер, человек, рассказывающий небылицы; 2) врун	классический
16.	Моцарт	1) великий композитор; 2) ранняя музыкальная одаренность	классический
17.	Джеймс Бонд	1) секретный супер-агент; 2) красивый мужчина – обольститель женщин	синхронный
18.	Робинзон Крузо	1) одиночество; 2) выживание на необитаемом острове	классический

19.	Дон Кихот	1) великодушный человек, готовый на подвиги вне реальности; 2) благородство	классический
20.	Нострадамус	1) пророк, предрекающий плохой исход какого-либо события; 2) конец света	классический
21.	Колумб	1) путешественник; 2) мореплаватель; 3) первооткрыватель	классический
22.	Ален Делон	1) красивый мужчина; 2) актер; 3) любимец женщин; 4) мужская красота	синхронный
23.	Шекспир	1) английская классическая литература; 2) основоположник английского литературного языка	классический
24.	Мисс Марпл	1) пожилая женщина-сыщик; 2) детектив-любитель	синхронный
25.	Бравый солдат Швейк	комический воин	классический

Способы функционирования в языковом сознании отражают внутриуровневые связи ИПИ. Нами выявлены комплексы ИПИ: а) объединенных на основе общности нескольких характеристик и б) противопоставленных друг другу.

Корпус анализируемых ИПВ включает высказывания-цитаты, которые в текстах функционируют большей частью в трансформированном виде («Пятнадцать человек на сундук мертвеца», «Фигаро здесь, Фигаро там», «Дом, который построил Джек», «Чума на оба ваши дома», «Быть или не быть, вот в чем вопрос?», «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти», «Эврика!», «Овсянка, сэр!»).

Более половины анализируемых ИПВ было идентифицировано (65.5%), что подтверждает факт их вхождения в ядро русской КБ. Околоядерное пространство вмещает 37.5% ИПВ. Преобладают истинные реакции семантико-когнитивной разновидности с прямым видом связи. В ассоциативных полях присутствуют ложные реакции (17.1%). Отказ от идентификации составляет 17.3%. ИПВ «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти» зафиксировано как неопознанное, т.к. вызвало ложные инварианты восприятия, не связанные с истинным источником – драмой Ф.Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» (1783).

В основу легли универсальные стратегии идентификации ИПВ, позволившие выявить структурные характеристики ИПВ: системный смысл (20.1%), глубинное значение (18.65%), поверхностное значение (7.52%), аспекты прецедентности (43.9%), эгоцентрические реакции (8.85%), национально-специфичные реакции (0.96%). Ядро КБ русского лингвокультурного сообщества сформировано реакциями, актуализованными посредством стратегий, выявляющих аспекты прецедентности (43.9%): воспроизведение источника, номинации (воспроизведение имени персонажа, имени автора, имени актера-исполнителя), ситуации употребления и т.д. Аспекты прецедентности отражают связь ИПВ с ИПТ и/или ИПС. В периферийную зону КБ входят реакции, являющиеся отражением иден-

тификация а) системного смысла (20.1%), б) глубинного значения (18.65%) и в) поверхностного значения (7.52%). Выявлена зона потенциально возможных знаний и представлений (8.85%), содержащая эгоцентрические реакции умственной оценки (личностный смысл) и чувственной оценки (аксиологические реакции положительной и отрицательной оценки, личностно ориентированные). Например:

Ассоциативное поле ИПВ «Быть или не быть, вот в чем вопрос»

<i>Основания классификации ассоциаций</i>	<i>Ассоциации, сгруппированные по общности основания для их связи со стимулом</i>	<i>Вид ассоциации</i>	<i>Тип ассоциации</i>	<i>Тип связи</i>
I. Идентификация поверхностного значения <i>Повтор составляющей части ПВ</i>	Вот в чем вопрос! (10).	фонетико-звуковые ассоциации (ФЗА) ФЗА	Ложная ассоциация (ЛА) ЛА	прямая
II. Идентификация глубинного значения <i>Пояснение значения</i> <i>Прямая номинация денотата</i>	да или нет (4). высказывание (5). поговорка (2).	семанτικο-когнитивные ассоциации (СКА) СКА СКА СКА	Истинные ассоциации (ИА) ИА ИА ЛА	прямая прямая прямая
III. Идентификация системного смысла <i>Ситуация функционирования стимула</i>	выбор (12); спор (2).	СКА	ИА	прямая
IV. Идентификация аспектов прецедентности <i>Внутритекстовые аспекты:</i> <i>1. имя персонажа</i> <i>2. имя автора произведения</i>	Гамлет (46). Шекспир (37).	СКА СКА	ИА ИА	прямая прямая
V. Эгоцентрические реакции <i>Умственная оценка</i> 1. Личностный смысл	вопрос жизни и смерти (3); быть (7).	СКА	ИА	прямая
VI. Национально-специфичные реакции	песня А.Б.Пугачевой и М.Галкина (6).	СКА	ЛА	прямая

Все анализируемые ИПВ входят в базовый культурный фонд, относятся к ценностям и знаниям мирового культурного наследия. Нами не выявлены ИПВ, относящиеся к современному пласту культуры. ИПВ входят в русское лингвокультурное сообщество, символизируя различные ситуации (см. таблицу 2).

Таблица 2

№	ИПВ-стимулы	символы	пласт культуры
1.	Пятнадцать человек на сундук мертвеца	многочисленные претензии на наследство	классический
2.	Эврика!	открытие чего-либо нового	классический
3.	Фигаро здесь, Фигаро там	умение быстро справляться с несколькими делами	классический
4.	Овсянка, сэр!	церемония завтрака	классический
5.	Быть или не быть, вот в чем вопрос	принятие решения перед новым серьезным шагом	классический
6.	Мавр сделал свое дело, мавр может уйти	убийство из-за ревности (ложный символ)	классический
7.	Чума на оба ваши дома	проклятие	классический
8.	Дом, который построил Джек	строительство кем-либо дома	классический

Комплексный анализ ассоциативных полей инокультурных прецедентных имен и высказываний отразил особенности их идентификации представителями русского лингвокультурного сообщества. Отмечается, что в результате ассоциативного эксперимента было получено 6895 ассоциативных реакций: 5647 реакций на имена-стимулы и 1248 реакций на высказывания-стимулы. При обработке результатов анкетирования было установлено, что не все инокультурные прецедентные феномены были опознаны. В некоторых случаях испытуемые либо совсем отказались идентифицировать стимулы, либо дали ложные реакции, не связанные с прецедентными феноменами. Это говорит о неустойчивости данных образов в сознании испытуемых или об отсутствии МК компетенции (см. схему 1).

Схема 1. Отсутствие идентификации ИПФ

Отказ от идентификации (18.8%)		Ложная идентификация (22.59%)	
1.	2.	1.	2.
ИПВ	ИПИ	ИПВ	ИПИ
(17.3%)	(1.48%)	(17.1%)	(5.49%)

Данная схема свидетельствует о превалировании ложной идентификации (22.59%) над случаями отказа (18.8%). Значительное количество ложных реакций (17.1%) и случаев отказа от идентификации (17.3%) отмечено в ассоциативных полях ИПВ. Низкий процент отказов от идентификации (1.48%) и ложных реакций (5.49%) характерен ИПИ.

Однако преобладающее количество испытуемых идентифицируют стимулы как прецедентные (75.9% от общего количества ИПФ). Процент идентификации инокультурных прецедентных имен-стимулов и количество поступивших на них реакций значительно выше, чем у инокультурных прецедентных высказываний, что позволяет нам сделать вывод об их более успешном вхождении в русскую когнитивную базу.

Анализ ассоциативных полей ИПИ и ИПВ показал четкое разделение всех реакций на три основные группы: а) доминирующую семантико-когнитивную как результат восприятия глубинного значения стимула; б) фонетико-звуковую как следствие восприятия поверхностного значения стимула (ассоциации вызваны совпадением со всей, либо с частью графической формы слова-стимула, или являются следствием созвучия, рифмы) и в) цитатные ассоциации-штампы. Между стимулом и реакциями отмечено два типа связи: прямой и опосредованный. Связи с ПФ отражают истинные реакции. Об отсутствии таковой свидетельствуют ложные реакции (см. таблицу 3).

Таблица 3

Количественная таблица идентификации ИПФ

ИПФ	Общее кол-во реакций	Идентификация %	Отказ от идентификации	Тип ассоциаций		Тип связи		Вид ассоциаций		
				ИА	ЛА	прямой	опосредованный	СКА	ФЗА	ЦА
ИПИ	5647	93.3%	84 (1.48%)	5253 (93.3%)	310 (5.49%)	5421 (96.5%)	226 (3.41%)	5556 (98.3%)	25 (0.4%)	66 (1.2%)
ИПВ	1248	65.5%	249 (19.9%)	761 (61%)	204 (16.3%)	855 (69%)	104 (8.3%)	960 (77%)	28 (2.8%)	-

В процессе анализа ассоциативных полей исследуемых ИПФ нами были выявлены различные стратегии идентификации. Чаще всего применялись стратегии, связанные со структурной характеристикой ИПФ – апелляция к дифференциальным признакам и атрибутам ИПИ или аспектам прецедентности ИПВ. Идентификация ИПИ происходит посредством актуализации: 1) основных дифференциальных признаков – путем прямой номинации денотата, указанием рода занятий, сферы деятельности, социального статуса, описанием внешнего вида, черт характера, прецедентной ситуации; 2) дополнительных дифференциальных признаков – связи с источником (литературным, кинематографическим), с именами (автора произведения, другого персонажа или персоналии) и названиями (произведения), с местом действия; 3) атрибутов, связанных с внешним видом, родом занятия, ситуацией. Идентификация ИПВ осуществляется путем воспроизведения субъектных и объектных образов, прямо или косвенно связанных с ИПВ, воспроизведения имен персонажей, персоналий (номинация), источника, сюжета, а также благодаря осознанию системного смысла ИПВ (воспроизведение ситуации функционирования стимула) и др.

Из вышесказанного следует, что испытуемые апеллируют к инокультурным прецедентным феноменам-стимулам, прибегая к универсальным стратегиям идентификации: номинации (воспроизведение имени автора, актёра, персонажа), воспроизведению ситуации, воспроизведению атрибутов, прямой дефиниции дедотата и локализации (воспроизведение места действия).

Экспериментальные данные подтвердили существование в русском языковом сознании символов образов, качеств и ситуаций, отражающих ценности, мировосприятие и мировоззрение русского лингвокультурного сообщества. Символом мужской красоты считается **Ален Делон**. **Шекспир** – символ английской классической литературы и английского литературного языка. **Колумб** – символ открытия чего-либо. **Моцарт** – символ гениальности и ранней одаренности. Символом благородства является **Дон Кихот**. **Отелло** – символ ревности. ИПВ-цитаты функционируют как символы определенных ситуаций: «**Чума на оба ваши дома**» – символ проклятия кого-либо/чего-либо, «**Эврика!**» – символ открытия чего-либо нового, «**Фигаро здесь, Фигаро там**» – символ умения быстро справляться с несколькими делами и т.д.

Частотные стратегии идентификации определяют национально детерминированные минимизированные представления, формирующие разноструктурные образы, отражающие ценностные ориентации русского лингвокультурного сообщества.

Рассматривая внутрискруктурные свойства ИПИ, мы выявили имена, функционирующие в русском языковом сознании как 1) однослойные образы, подразумевающие однозначное восприятие. Например: ИПИ **Отелло** – ревнивец и т.д. 2) многослойные образы, формирующие многоплановое представление. Например: ИПИ **Колумб** – мореплаватель, путешественник, первооткрыватель и т.д.

Анализ внутриуровневых отношений позволил нам выделить комплексы имен: а) объединенных на основе общности некоторых характеристик (**Шерлок Холмс** – Доктор Ватсон, **Дон Кихот** – Санчо Пансо и т.д.); б) противопоставленных друг другу по некоторым характеристикам (**Гулливер** – лилипуты, **Моцарт** – Сальери и т.д.).

В ходе эксперимента выявлено, что в ядро русской когнитивной базы входят почти все анализируемые ИПИ – **Эйнштейн**, **Билл Гейтс**, **Колумб**, **Моцарт**, **Шекспир**, **Нострадамус**, **Ален Дело**, **Терминатор**, **Гарри Поттер**, **Джеймс Бонд**, **Дракула**, **Мюнхгаузен**, **Робин Гуд**, **Шерлок Холмс**, **Робинзон Крузо**, **Мэри Поппинс**, **Мисс Марпл**, **Дон Кихот**, **Д'Артаньян**, **Геракл**, **Гулливер**, **Отелло**, **Титаник**, **Голливуд**, а также половина ИПВ – «**Эврика!**», «**Фигаро здесь, Фигаро там**», «**Быть или не быть, вот в чем вопрос**», «**Чума на оба ваши дома**». Околоядерное пространство занимают ИПВ – «**Овсянка, сэр!**», «**Дом, который построил Джек**», «**Пятнадцать человек на сундук мертвеца**». Периферийная зона включает ИПИ – **Бравый солдат Швейк** и **Дядя Сэм**.

На основе реакций эмоционально-оценочного маркирования составлена оценочная классификация. Экспериментальные данные показывают, что инокультурные прецедентные имена в большей степени связаны с положительной оценкой (64%) – «**Эйнштейн**», «**Гарри Поттер**», «**Голливуд**», «**Джеймс Бонд**», «**Билл Гейтс**», «**Робин Гуд**», «**Дон Кихот**», «**Ален Делон**» и т.д. Ровно половина всех инокультурных прецедентных высказываний-стимулов (50%) также получила положительную эмоционально-оценочную характеристику – «**Фигаро здесь, Фигаро там**», «**Пятнадцать человек на сундук мертвеца**», «**Эврика!**»,

«Овсянка, сэр!». Отсутствие реакций с эмоционально-оценочным маркированием в ассоциативных полях остальных ИПИ и ИПВ подчёркивает доминирующее нейтральное отношение испытуемых к стимулам.

В заключении формируются основные выводы проведенного исследования:

1. ПФ являются лингвокогнитивной основой коммуникации, т.е. знаковыми единицами, передающими культурную информацию, отражающими фундаментальные ценностные ориентации того лингвокультурного сообщества, к КБ которого они принадлежат, то есть маркируют его национальный характер.

2. Значительное количество инокультурных прецедентных феноменов (890 ИПФ за период с 2004 по 2007 гг.), содержащихся в современных медиа-текстах, отражает процессы современной глобализации общества. Превалируют ИПФ англо-американского происхождения (73.9% от всех ИПФ), что является следствием их актуальности и престижа, влияния социально-экономических и политических факторов.

Синхронно-диахронный анализ подтвердил широкое распространение «классических» ИПФ (72.5% от всех ИПФ), входящих в базовый культурный фонд и формирующих ядерную зону лингвокультурного пространства.

3. ИПФ, заимствованные из других культур, в результате когнитивной обработки, построенной на национально обусловленной когнитивной системе, приобрели инварианты восприятия, характерные для русского лингвокультурного сообщества.

4. Корпус ИПИ 429 (48.2% от всех ИПФ) значительно превосходит остальные виды. Многоаспектность ИПИ в процессе их функционирования в прессе проявляется благодаря различным компонентам их структуры: дифференциальным признакам (62.9%) – основным (55.4%) и дополнительным (5.8%), атрибутам (1.7%). Среди основных дифференциальных признаков наблюдается апелляция к виду деятельности (26.6%), интеллектуальным способностям (10.5%), физическим характеристикам (9.6%), внешнему виду (4.9%) и чертам характера (3.8%). Дополнительные дифференциальные признаки актуализируют имя актера-исполнителя (2.8%), источник (1.6%) и т.д. Другую группу образуют ИПИ (37.1%), функционирующие как символы ИПС (19.2%), ИПТ (12.8%), символы какого-либо качества (5.1%).

5. ИПВ-цитаты - 164 (18.4% от всех ИПФ) функционируют в российских публицистических материалах как символы ситуаций, связанных с прецедентными текстами (61.9%), либо автономно (38.1%) – как символы ситуаций, не связанных с прецедентными текстами.

Широкое распространение получили трансформированные ИПВ (58%), имеющие главным образом лексические трансформации (38.7%). По смысловому содержанию ИПВ подразделяются на: а) высказывания с актуализацией поверхностного значения (80.7%) и б) высказывания, поверхностное значение которых фактически отсутствует, а через глубинное – актуализируется системный смысл (19.3%).

6. В современной прессе ИПТ актуализируются как прецедентные имена (12.5%) и высказывания (67.7%). Они чаще всего используются в заголовочных конструкциях публицистических материалов как названия произведений (90.3%): художественных произведений (56.4%), кинофильмов и мультипликационных фильмов (33.9%). Преобладает трансформированная форма (41.9%). С точки зрения системного аспекта, актуализация глубинного значения (40.1%) и поверхностного значения (42.6%) составляет приблизительно одинаковый процент. Апелляция к системному смыслу выявлена в 18.3% случаев.

7. Инокультурные прецедентные ситуации, функционирующие в материалах прессы, выявлены в 6.1% случаях. Самый распространенный способ их актуализации – посредством инокультурных прецедентных имен (4.48% от всех ИПС), источником которых является литература.

8. Анализ ассоциативных полей позволил определить наполняемость ядра и периферийной зоны структуры ассоциативного поля каждого стимула, функционирующих в русском языковом сознании, виды стратегий и процент идентификации ИПФ, их структурные и аксиологические характеристики. Более успешно были идентифицированы ИПИ – 93.3%. Количество отказов от их идентификации составляет 1.48%, ложные реакции – 5.49%. ИПВ идентифицированы на 65.5%. Отмечается значительное количество ложных реакций (17.1%) и случаев отказа от их идентификации (17.3%).

9. Экспериментальные данные подтвердили символичность ИПФ, функционирующих в русском языковом сознании как символы образов, качеств и ситуаций.

На основе внутривидовых характеристик ИПИ были выявлены однослойные и многослойные образы. Внутриуровневые отношения позволили выделить комплексы имен, объединенных на основе общности некоторых характеристик (синонимические ряды) или противопоставленных друг другу по некоторым характеристикам (антонимические пары).

10. Результаты исследования подтвердили гипотезу и основные положения, выносимые на защиту, касающиеся содержания структуры КБ русского лингвокультурного пространства. В ядро русской когнитивной базы входят инокультурные прецедентные феномены с высоким процентом идентификации (80-100%): все 24 анализируемые ИПИ (92.3% от всех ИПИ), а также половина всего корпуса ИПВ (50%). Околоядерное пространство (50-80%) занимают 3 ИПВ (37.5%). Периферийная зона (менее 50%) включает 2 ИПИ (7.69%).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Джанаева В.В. Инокультурные прецедентные высказывания в русском языковом сознании / В.В.Джанаева // Вестник ЧелГУ. №16 (117). Сер: Филология и искусствоведение. Выпуск 21. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – С. 53-60.

2. Джанаева В.В. Функционирование инокультурных (англо-американских) прецедентных феноменов в русском языковом сознании / В.В.Джанаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Сборник научных трудов под ред. докт.филол.наук Т.Ю.Тамерьян. – Владикавказ: СОГУ, 2006. - Выпуск VIII. – С. 105-108.

3. Джанаева В.В. Функционирование инокультурных прецедентных текстов в российской прессе / В.В.Джанаева // Язык. Текст. Дискурс. Научный Альманах / под ред. Г.Н.Манаенко. – Ставрополь-Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. – Выпуск 4. - С. 110-113.

4. Джанаева В.В. Мифологические прецедентные феномены в русском языковом сознании / В.В.Джанаева // Тезисы докладов конференции по итогам НИР факультета международных отношений СОГУ за 2005г / под ред. канд.филол.наук С.И.Кайтуковой. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006. С. 84-85.

5. Джанаева В.В. Этнокультурная специфика прецедентных феноменов / В.В.Джанаева // Бюллетень Владикавказского института управления №17. Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты». – Владикавказ: Владикавказский институт управления, 2006. С. 231-236.

6. Джанаева В.В. Инокультурные прецедентные высказывания / В.В.Джанаева // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологические и праг-

матические аспекты. - Выпуск I. Материалы международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2007. С. 79-81.

7. Джанаева В.В. Прецедентные феномены в структуре межкультурного общения / В.В.Джанаева // Вестник ВИЭУП, №4. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ им. В.И.Абаева, 2007. С. 112-116.

8. Джанаева В.В. Функционирование инокультурных прецедентных имен в российской прессе / В.В.Джанаева // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы. Материалы международной научной конференции / отв. ред. Н.А.Илюхина, Н.К.Данилова. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2007. С. 130-136.

9. Джанаева В.В. К вопросу о свободном ассоциативном эксперименте / В.В.Джанаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Сборник научных трудов под ред. докт.филол.наук Т.Ю.Тамерьян. – Владикавказ: СОГУ, 2008. – Выпуск X. – С. 14-20.

Подписано в печать 04.09.2008. Усл. п.-л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 125.
Издательство Северо-Осетинского государственного университета
имени К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

10